ГОДЪ КІЕВСКІЯ XLI.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ

1902 года. № 16. 15 Августа.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Книга „Требникъ“ и ея значеніе въ жизни православнаго христіанина. (По поводу новѣйшихъ воззрѣній на эту книгу [1]).

Въ „молитвѣ на всякую немощь“, пастырь церкви возсылаетъ моленія къ Вседержителю Владыкѣ, врачу душъ и тѣлесъ, „посѣтить немоществующаго брата“, простереть Свою мышцу, „исполнену исцѣленія и врачбы“ и возставить его отъ одра немощи. „Запрети“, молится священникъ, „духу немощи, отстави отъ него всяку язву, всяку болѣзнь, всяку рану, всяку огневицу и трясавицу (лихорадку): и аще есть въ немъ согрѣшеніе, или беззаконіе, ослаби, остави, прости Твоего ради человѣколюбія“.

Молитва, читаемая въ церкви, при совершеніи поминовенія усопшаго, или, какъ выражается нашъ писатель, „чтобы облегчить положеніе умершаго на томъ свѣтѣ“, одна, и она хорошо извѣстна каждому православному христіанину, а именно: „Боже духовъ и всякія плоти, смерть поправый и діавола упразднивый и животъ міру твоему даровавый“. Ею Церковь молитъ Человѣколюбца Бога душу усопшаго упокоить

[1]) Продолженіе. См. № 15-й Кіев. Еп. Вѣд.

„въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, отнюду же отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе“, и проститъ „всякое согрѣшеніе, содѣянное словомъ или дѣломъ, или помышленіемъ“. Мы хорошо сознаемъ, „яко нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ: Ты бо единъ кромѣ грѣха, правда твоя, правда во вѣки, и слово твое истина“. Молитва эта, употребляемая въ Церкви христіанской съ глубокой древности, заключаетъ въ себѣ самыя задушевныя мысли и чаянія искренно вѣрующаго человѣка и преисполнена глубокихъ симпатій къ почившему. Съ данною молитвою, въ самомъ живомъ и непосредственномъ отношеніи по содержанію, стоитъ и отпустительный возгласъ въ чинахъ погребеній и панихидъ, предваряемый, въ виду своей особой важности, возглашеніемъ діакона: „Премудрость“. „Воскресый изъ мертвыхъ Христосъ истинный Богъ нашъ“, по молитвамъ святыхъ, какъ мы вѣруемъ, „душу отъ насъ преставльшагося раба своего въ селеніихъ праведныхъ учинитъ, въ нѣдрахъ Авраама упокоитъ и съ праведными причтетъ“.

Но самымъ тяжкимъ нареканіямъ и даже, скажемъ прямо, издѣвательствамъ со стороны нашего маститаго писателя, стоящаго предъ вратами смерти, подвергся чинъ христіанскаго погребенія и тѣ обряды, какими воздаютъ „послѣдній долгъ“ умершему человѣку св. Церковь и близкіе, оставшіеся въ живыхъ. Мы увѣрены, что и съ этими обрядами, и съ главнѣйшими изъ пѣснопѣній этого умилительнаго чина православной Церкви знакомы болѣе или менѣе всѣ изъ нашихъ слушателей, а потому, льстимъ себя надеждою, ни въ комъ изъ нихъ не видѣть сочувствующихъ крайнимъ взглядамъ нашего писателя на данное чинопослѣдованіе.

Въ самомъ дѣлѣ, обряды, какими мы воздаемъ послѣдній долгъ почившему, ясно говорятъ намъ, что и мы сами, а тѣмъ болѣе св. православная Церковь, далеки отъ мысли, что почившіе наши: отецъ, братъ, сынъ, мать дочь,—„про-

тивная, ненужная вещь", отъ которой мы спѣшили бы отдѣлаться, чтобы она „не мѣшала намъ живымъ". Напротивъ, всѣ мы, безъ различія общественнаго положенія и матеріальнаго благосостоянія, удрученные тяжелымъ горемъ потери и предстоящей разлуки съ дорогимъ существомъ, спѣшимъ проявить къ нему самые нѣжные знаки вниманія и попечительности, на которые, къ глубокому сожалѣнію, мы не всегда бываемъ щедры при ихъ жизни. Мы одѣваемъ умершихъ въ лучшія одежды, украшаемъ цвѣтами, полагаемъ въ богатые гробы, возлагаемъ вѣнки, устрояемъ пышныя погребальныя церемоніи, устилаемъ послѣдній путь покойника до могилы зеленью, воздвигаемъ имъ склепы, ставимъ надъ прахомъ ихъ дорогіе мавзолеи и памятники и т. д.

Св. Церковь, раздѣляя скорбь „съ плачущими и болѣзнующими и чающими Христова утѣшенія", съ своей стороны, даритъ прахъ усопшаго еще большими знаками вниманія и почтенія. Главу усопшаго, какъ добраго воина своего, подвизавшагося за благо св. Церкви и теченіе свое скончавшаго, она увѣнчиваетъ вѣнцомъ съ изображеніями ликовъ Христа, Богоматери и св. Іоанна Предтечи; въ руки влагаетъ крестъ—символъ нашего спасенія, или полагаетъ на персѣхъ его св. икону, какъ знакъ его вѣры и принадлежности къ Церкви; гробъ покрываетъ покровомъ съ изображеніемъ креста изъ парчи, изъ которой, обыкновенно, приготовляются церковныя облаченія священно-служителей и одѣянія предметовъ священныхъ, употребляемыхъ въ храмѣ, указуя этимъ, что прахъ усопшаго—*святыня* и находится подъ особымъ попеченіемъ, покровомъ Матери св. Церкви. Прахъ почившаго она именуетъ „мощами" (τὰ λείψανα), т. е. такимъ именемъ, которое усвояется только тѣламъ святыхъ мужей, прославленнымъ чудеснымъ нетлѣніемъ; близъ гроба почившаго, какъ у святыни, она возжигаетъ свѣчи, воскуряетъ ѳиміамъ, воздаетъ усопшему цѣлованіе, начиная съ предстоятеля Церкви до послѣд-

няго вѣрующаго, присутствующаго при совершеніи обряда, возливаетъ на него св. елей, а въ древности и св. мνро, умащая его, по словамъ экзегетовъ православнаго богослуженія, за то, что «усопшій потрудился въ священныхъ подвигахъ и достигъ совершенства", и сопровождаетъ, наконецъ, до могилы ангельскимъ пѣснопѣніемъ: „Святый Боже". Однимъ словомъ, къ праху почившаго православнаго христіанина св. Церковь наша относится, какъ нѣжная любящая мать.

По ея воззрѣнію, прахъ усопшаго—не „противная, ненужная вещь", „мѣшающая живымъ", а „по образу Божію созданная красота", *храмъ Божій*, жилище Духа Божія (1 Коринѳ. III, 16—17; VI, 19—20), *удове Христовы* (VI, 15), органъ и проводникъ благодати Духа Святаго въ душу человѣка (Іоан. III, 5; VI, 56—58) черезъ таинства крещенія, мνропомазанія, пріобщенія Тѣла и Крови Христовыхъ и чрезъ другіе обряды и молитвословія св. Церкви, а поэтому предметъ священный и достойный благоговѣйнаго почитанія.

И у кого изъ насъ достанетъ смѣлости отрицать тотъ общеизвѣстный фактъ, что эти-то, именно, указанные нами сейчасъ торжественные обряды христіанскаго погребенія, и нѣжное любовное отношеніе къ нашимъ бреннымъ останкамъ, со стороны нашей Матери Церкви, и даютъ всѣмъ умирающимъ съ *упованіемъ* (1 Солун. IV, 14) тотъ подъемъ нравственныхъ силъ, при которомъ и сама смерть не есть страхъ, а желанная гостья, предвѣстникъ новой жизни съ Господомъ навсегда (ст. 17). Умирающій въ мирѣ съ Церковью споконъ и хорошо сознаетъ, что св. Мать наша, Церковь, не только воздастъ достодолжную дань почтенія его бренному тѣлу, но не забудетъ и о жившей въ немъ душѣ до скончанія вѣка, доколѣ стоитъ, молясь объ ея упокоеніи „со святыми", въ „мѣстѣ злачнѣ", въ „мѣстѣ покойнѣ". Умрутъ всѣ близкіе родные, горячо оплакивающіе гробъ почившаго, забудутъ „сродницы, и знаеміи", могильный холмъ заростетъ тра-

вою и утратитъ всякій слѣдъ того, что подъ нимъ покоится прахъ почившаго, но св. Церковь будетъ достойному своему сыну возглашать „вѣчную память", и при томъ воистину *вѣчно*, до скончанія міра. (О, какое было бы счастіе для человѣка, если бы онъ, когда нибудь сподобился вѣчной памяти *съ похвалами*!) Напротивъ, какимъ холодомъ и ужасомъ охватываетъ душу человѣка мысль о смертномъ часѣ, при сознаніи, что онъ одинокъ въ этомъ мірѣ, и ему некому, какъ говорятъ, „закрыть глаза" при послѣднемъ вздохѣ. Нужно ли рисовать намъ теперь мрачную картину смерти человѣка, который заранѣе знаетъ, что св. Церковь не простретъ своего покрова надъ его прахомъ и не проводитъ его своими умилительными пѣснопѣніями до могилы?..

Но христіанское погребеніе не есть только награда со стороны св. Церкви своему сыну за доблестный подвигъ преданности ей и служенія по мѣрѣ силъ ея интересамъ и благу, но есть, такъ сказать, религіозная манифестація, торжество православной Церкви, созданное ею съ тою цѣлью, чтобы, съ одной стороны, возбудить ревность и усердіе въ живыхъ членахъ, изнемогающихъ, нерѣдко, въ несеніи возложеннаго на нихъ креста, съ обѣщаніемъ и имъ такой-же награды отъ нея въ будущемъ, а съ другой, пользуясь нагляднымъ доказательствомъ, предъ прахомъ почившаго, предложить въ своихъ религіозныхъ обрядахъ, молитвословіяхъ и пѣснопѣніяхъ самые краснорѣчивые уроки суетности и скоротечности нашего пребыванія на землѣ, необходимости презрѣнія ко всему мимолетному и преходящему и достойнаго приготовленія себя здѣсь, на землѣ, для царства небеснаго,—однимъ словомъ, всего того, что касается неба и мало относится къ землѣ, съ чѣмъ имѣютъ дѣло волхвованія, заговоры, волшебства, суевѣрныя заклинанія и т. п. И нужно отдать полную справедливость, что, для выполненія указанной цѣли, Церковь весьма искусно воспользовалась произведеніями двухъ

величайшихъ церковныхъ писателей: св. Ефрема Сирина и св. Іоанна Дамаскина. Горячій и воодушевленный проповѣдникъ покаянія и бренности человѣческаго естества и суетности жизни на землѣ даетъ прекрасный матеріалъ для высоко-талантливыхъ и поэтическихъ твореній знаменитаго Іоанна Дамаскина, скромно именующаго себя въ надписаніяхъ „монахомъ Іоанномъ", и оба они вмѣстѣ переполняютъ чинъ христіанскаго погребенія такими образцовыми, во всѣхъ отношеніяхъ, пѣснопѣніями и молитвами, которыя производятъ неотразимо глубокое впечатлѣніе даже на людей, непринадлежащихъ къ православной Церкви.

Въ стихирахъ погребальнаго чина изображается прежде всего суета человѣческой жизни. „Кая житейская сладость, поетъ св. Церковь въ стихирахъ самогласныхъ, пребываетъ печали непричастна; кая ли слава стоитъ на земли непреложна; вся сѣни немощнѣйшая, вся соній прелестнѣйша единѣмъ мгновеніемъ, и сія вся смерть пріемлетъ..." „Яковъ животъ нашъ есть; цвѣтъ, и дымъ и роса утренняя воистину. Пріидите убо узримъ на гробѣхъ ясно, гдѣ доброта тѣлесная, гдѣ юность, гдѣ суть очеса и зракъ плотскій; вся увядоша, яко трава вся потребишася»...— „Вся суета человѣческая, елика не пребываютъ по смерти: не пребываетъ богатство, не *сшествуетъ слава*: пришедши бо смерти, сія вся потребишася...»—„Гдѣ есть *мірское пристрастіе*; гдѣ есть привременныхъ мечтаніе; гдѣ есть злато и сребро; гдѣ есть рабовъ множество и *молва*; вся персть, вся пепелъ, вся сѣнь..."—„Идемъ путемъ вѣчнымъ, предстояще якоже осуждены, долѣ маающе вси лицами. Гдѣ тогда доброта; гдѣ пѣнязи; *гдѣ слава тогда житія сего*; ничто же сихъ тамо поможетъ намъ..."

Слава человѣческая, молва пародная, знатность, богатство, красота—все это суета и ничтожество потому, что все это остается здѣсь на землѣ и не слѣдуетъ за умершимъ по

ту сторону нашей жизни, и все это никого не избавляетъ отъ общей человѣческой участи—смерти, подкрадывающейся неожиданно. „Странное смерти таинство: *надходитъ бо всѣмъ въ безгодіи*, естество растлѣвается нуждею, старцы взимаетъ, игумены, книжники, *учители суетная мудрствующыя тлитъ*“... „Колицы убо внезапу восхитишася отъ самѣхъ сосцовъ во гробъ, и спрягошася спряженіемъ вѣчнымъ, и сотвориша плачъ неиждивимый, и отъ чертога не восташа: но вкупѣ бракъ, вкупѣ гробъ, вкупѣ спряженіе, вкупѣ и распряженіе, вкупѣ смѣхъ, вкупѣ и плачъ“.

(*Окончаніе будетъ*).

А. Дмитріевскій.

Обезпеченіе духовенства путемъ взаимопомощи. [1])

Таковы главныя положенія предлагаемой нами страховой организаціи, которыя должны лечь въ основаніе будущаго устава „взаимно-страхового общества духовенства Кіевской епархіи“; подробности же и детали могутъ быть выработаны при составленіи самого устава. Здѣсь мы считаемъ необходимымъ еще разъ остановить вниманіе читателей на той аксіомѣ въ этомъ дѣлѣ, что чѣмъ меньше будутъ страховыя преміи, тѣмъ менѣе будутъ и выдачи. Мы повторяемъ это для того, чтобы помѣшать возникновенію у кого-нибудь изъ читателей слишкомъ розовыхъ надеждъ и не вызвать потомъ разочарованія. *Нужно всегда и твердо помнить, что, учреждая у себя взаимное страхованіе, духовенство должно считать основой предпріятія прежде всего свои взносы.* А если бы и отыскались какіе-либо особые источники для увеличенія страхового капитала (о такихъ источникахъ мы скажемъ далѣе),

---

[1]) См. Кіев. Еп. Вѣд. 1902 г. № 15.

то это обстоятельство можетъ только содѣйствовать развитію предпринимаемаго дѣла. Установивши, примѣрно, ежегодный страховой взносъ для священниковъ только 10 р., для діаконовъ 5 р. и для псаломщиковъ 3 руб., возможно выдавать страховую сумму въ первомъ случаѣ до 300 руб., во второмъ до 150 р., въ третьемъ до 90 р. Сумма эта, конечно, весьма недостаточна въ смыслѣ поддержки осиротѣвшей семьи, —и если духовенство Подольской епархіи довольствуется подобными суммами, то это потому, что тамъ онѣ трактуются, какъ „единовременное пособіе по смертнымъ случаямъ“ (на похороны и проч.). При учрежденіи же мало-мальски солиднаго страхового дѣла, нужно поставить его такъ, чтобы выдаваемый страховой капиталъ былъ не меньше 1000 руб. для священниковъ, 500 р. для діаконовъ, 300 руб. для псаломщиковъ. Только тогда все предпріятіе будетъ имѣть значеніе болѣе или менѣе серьезное; только тогда какъ заштатные члены страхового общества, такъ и семьи ихъ будутъ имѣть возможность бороться съ тяжелыми для нихъ обстоятельствами жизни.

Какимъ же образомъ достигнуть хотя бы вышеуказаннаго цифрового результата? Для сего существуетъ, по нашему мнѣнію, три способа: или 1) увеличить ежегодныя страховыя преміи—священническія до 50 р., діаконскія до 25 р. и псаломщицкія до 15 руб., или 2) получить единовременно откуда либо значительное пособіе, или 3) изыскать ежегодныя добавочныя къ небольшимъ своимъ взносамъ поступленія. *Первое изъ указанныхъ средствъ*, какъ мы уже говорили раньше, *оченъ тяжело болѣе чѣмъ для половины всего состава священно и церковно-служителей епархіи*; посему никоимъ образомъ нельзя принимать его во вниманіе и основывать на немъ предварительные разсчеты. *Второе средство имѣетъ подъ собою болѣе твердое основаніе*: мы говоримъ о суммахъ попечительства и полагаемъ, что всѣ онѣ должны быть по-

ложены, вмѣстѣ съ эмеритальными, въ основу предлагаемаго проекта.

За такое сліяніе говоритъ то обстоятельство, что само епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, по своей идеѣ—оказывать поддержку бѣдствующимъ и сиротствующимъ лицамъ духовенства, весьма близко соприкасается съ идеей предлагаемаго взаимнаго страхованія и органически связано съ послѣднимъ учрежденіемъ; посему то мы и полагаемъ, что суммы сего Попечительства могли бы быть присоединены къ капиталу нашей эмеритальной кассы, образуя одинъ общій капиталъ, проценты же съ этого увеличеннаго капитала дали бы возможность развить дѣло страхового обезпеченія и поставить его на болѣе широкихъ началахъ. За сліяніе сказанныхъ капиталовъ говоритъ также и практическая выгода. Въ самомъ дѣлѣ, нынѣ изъ Попечительства получаютъ пособіе далеко не всѣ обращающіеся къ нему и при томъ получаютъ его въ довольно скромныхъ размѣрахъ; изъ взаимовспомогательной же кассы духовенства будутъ выдаваться пенсіи тоже довольно мизернаго свойства, ибо 20 р., 10 р. и 5 р. *въ годъ* развѣ могутъ считаться чѣмъ либо существеннымъ при условіяхъ теперешней жизни? Не лучше ли, не выгоднѣе ли въ силу сихъ соображеній соединить указанные капиталы воедино, чтобы помощь, отъ нихъ исходящая, не являлась еле пробивающейся среди мха струйкой, а лилась бы если не многоводной и широкой рѣкой, то хотя бы замѣтнымъ быстрымъ ручьемъ?..

Исходя изъ такихъ точекъ зрѣнія, мы не видимъ особенно сильныхъ возраженій противъ высказанной мысли о сліяніи, ибо хозяинъ попечительскихъ суммъ—само же духовенство, образовавшее эти суммы и ихъ пополняющее. Поэтому, разъ духовенство убѣдится въ пользѣ концентрированія, объединенія принадлежащихъ ему средствъ, съ цѣлью достигнуть возможности бо́льшей помощи себѣ и своимъ сиротамъ,

то оно и должно пойти на встрѣчу этой возможности. Но если бы нашлись голоса въ пользу statu quo въ этомъ отношеніи, т. е. еслибы явились протесты противъ полнаго сліянія попечительскаго и эмеритурнаго капиталовъ, то необходимо избрать средину въ рѣшеніи сего вопроса, именно: отчислить изъ попечительскихъ суммъ къ эмеритальнымъ столько, чтобы послѣднія достигли къ концу текущаго перваго десятилѣтія сборовъ цифры не менѣе 300,000 руб. Готовясь на худшій конецъ къ такому рѣшенію сего вопроса, мы въ дальнѣйшихъ исчисленіяхъ и беремъ такую именно сумму (300.000 руб.) и полагаемъ ее фундаментомъ будущаго рекомендуемаго нами страхового предпріятія.

Что же касается третьяго средства, т. е. изысканія добавочныхъ ежегодныхъ поступленій, *то это средство далеко не такъ сомнительно, какимъ оно, можетъ быть, покажется кому-либо на первый взглядъ.* Здѣсь мы укажемъ цѣлый рядъ источниковъ такихъ поступленій, и духовенству уже необходимо будетъ разработать этотъ вопросъ на своихъ съѣздахъ, не смущаясь кажущейся на первый взглядъ странностью нѣкоторыхъ источниковъ.—Прежде всего такимъ источникомъ пополненія своего страхового капитала нужно признать извѣстное *отчисленіе изъ церковныхъ доходовъ.* Мысль эта не нова и имѣетъ подъ собою довольно твердое основаніе. Такое отчисленіе зиждется на томъ теоретическомъ положеніи, которое выражено въ изреченіи: „служащій алтарю отъ алтаря питается". Не будетъ большой натяжкой убѣжденіе, что если весъ составъ церковно и священно-служителей всю жизнь работаетъ во славу и процвѣтаніе церкви, даже какъ храма, то эта же церковь, т. е. храмъ, можетъ и даже должна прійти на помощь своимъ служителямъ и поддержатъ ихъ въ бѣдѣ и несчастьи. При составленіи устава нашего Кіевскаго взаимо-вспомогательнаго общества, мысль эта почему то была брошена, не развита и обойдена полнымъ молчаніемъ. Не

такъ смотрѣло на этотъ вопросъ духовенство другихъ епархіи: оно провело этотъ принципъ въ жизнь, учреждая свою эмеритуру. Такъ, духовенство К.-Подольской епархіи положило вносить въ свою кассу ежегодно отъ каждой церкви по 6-ти руб.; духовенство Воронежской епархіи ежегодно причисляетъ къ своему эмеритальному капиталу изъ церковныхъ суммъ около 9.000 руб., духовенство Харьковской епархіи имѣетъ изъ того же источника болѣе 8.500 руб.; духовенство же Таврической епархіи имѣетъ въ видѣ 3% сбора съ церковныхъ доходовъ болѣе 13,000 руб. [1]) Въ данныхъ случаяхъ духовенство вполнѣ спокойно въ душѣ своей и совѣсти, черпая поддержку своимъ благотворительнымъ учрежденіямъ (эмеритальнымъ кассамъ) изъ церковныхъ средствъ: духовенство служитъ церкви и на церковь, а церковь поддерживаетъ своихъ слугъ. Мы въ дальнѣйшихъ исчисленіяхъ полагаемъ приходъ по этой статьѣ, по разсчету пропорціонально доходности церквей, тысячъ 10 ежегодно.

Вторымъ источникомъ пополненія страхового капитала мы считаемъ *ежегодное полученіе пособія изъ епархіальнаго свѣчного завода*. Въ самомъ дѣлѣ, свѣчные заводы вездѣ, гдѣ они учреждаются, имѣютъ своей начальной и конечной цѣлью не коммерческую выгоду ради самой выгоды, не накопленіе своихъ капиталовъ, исключительно ради ихъ самихъ, а полученіе средствъ для удовлетворенія нуждъ духовенства въ епархіи. Сюда относятся задачи улучшенія церковнаго хозяйства въ епархіи, облегченіе воспитанія дѣтей духовенства и т. п.; сюда же съ полнымъ правомъ можетъ быть отнесена задача помочь духовенству обезпечить своихъ стариковъ и сиротъ. И этотъ источникъ доходовъ не измысленъ нами: таже Воронежская эмеритальная касса получила въ 1899 и 1900 годахъ изъ своего свѣчного завода по 5,000 руб., а Харьков-

[1]) Отчеты сихъ эмеритальныхъ кассъ за 1900 годъ.

ская эмеритальная касса за 1900 годъ пополнилась 20,000 р. свѣчныхъ денегъ. Въ своихъ исчисленіяхъ мы по этой статьѣ полагаемъ также 10,000 руб. ежегодно.

Третьимъ источникомъ пополненія страхового капитала мы считаемъ *пособія отъ монастырей епархіи*, по примѣру другихъ епархій. Такъ духовенство Воронежской епархіи на съѣздѣ 1898 года, между прочимъ, постановило: „просить его преосвященство, для усиленія средствъ кассы, пригласить монастыри епархіи на посильныя пожертвованія на это доброе и богоугодное дѣло". Его преосвященство, преосвященнѣйшій Анастасій разослалъ по монастырямъ епархіи воззваніе къ посильнымъ пожертвованіямъ, самъ откликнувшись первымъ на призывъ: онъ пожертвовалъ сначала 1,000 руб., а затѣмъ 600 руб., а за этой жертвой потекли въ кассу пожертвованія отъ монастырей и разныхъ лицъ. Монастыри Воронежской епархіи съ той поры ежегодно присылаютъ пожертвованія въ эмеритальную кассу духовенства: за первый 1899 годъ своего существованія касса получила отъ братіи монастырей и ихъ настоятелей 7,775 руб. 40 коп., а за второй 1900 годъ— 2,281 р. 40 к., при чемъ цифры пожертвованій были разнообразны—отъ 10 руб. (Знаменскій женскій монастырь) до 3,000 руб. (Воронежскій Митрофаньевскій монастырь). По сей статьѣ при своихъ исчисленіяхъ мы полагаемъ ежегодно 2,000 руб.

Четвертый источникъ пополненія страховой кассы мы усматриваемъ *въ доходахъ отъ епархіальной типографіи*. Здѣсь, конечно, не мѣсто излагать подробно устройство и оборудованіе такой типографіи; но вообще можно съ увѣренностью констатировать, что среднихъ размѣровъ типографія могла бы дать чистаго дохода не менѣе 3,000 руб. ежегодно.

Наконецъ, есть еще одинъ источникъ пополненія страховой кассы: *пожертвованія частныхъ лицъ*; но этотъ источ-

никъ, по сущности своей, случаенъ, почему сумма его и не можетъ быть опредѣлена. Недавно почившій митрополитъ Іоанникій пожертвовалъ на эмеритуру кіевскаго духовенства 10,000 руб., а больше съ тѣхъ поръ пожертвованій не было. Послѣднихъ двухъ источниковъ мы еще не принимаемъ въ разсчетъ при своихъ исчисленіяхъ.

(*Окончаніе въ слѣдующемъ №*).

Валеріанъ Костецкій.

Нѣсколько словъ по поводу „Примѣрнаго устава Общества взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ". [1])

Обнародованный недавно примѣрный уставъ „Общества взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ" заслуживаетъ самаго серьезнаго и глубокаго вниманія къ себѣ со стороны дѣятелей церковно-школьнаго образованія и вообще со стороны всѣхъ лицъ, сочувствующихъ нашей возродившейся церковно-приходской школѣ. Этотъ уставъ есть призывъ высшей церковной власти, обращаемый, прежде всего, къ самимъ учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ, а затѣмъ и ко всему вообще русскому обществу, придти на помощь нуждающимся учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ. Въ послѣднее, сравнительно короткое, время сдѣлано нашимъ высшимъ церковнымъ пра-тельствомъ весьма много для возрожденія и улучшенія церковно-приходской школы: составлены программы преподаванія, учреждена правильная администрація, установлены точныя права церковной школы. Теперь высшая церковная власть, ви-

---

[1]) Напечатанъ въ оффиціальной части „Церковныхъ Вѣдомостей" 1902 года, № 22.

димо, желаетъ обратить особенное вниманіе на улучшеніе матеріальнаго обезпеченія учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Доселѣ это трудно было сдѣлать, съ одной стороны, по сложности самаго дѣла, а, съ другой стороны, по недостаточности средствъ, которыя къ тому же должны были употребляться на другія существенныя и неотложныя нужды нововозрожденной церковной школы. Теперь же какъ разъ наступило благопріятное время для того, чтобы подумать и позаботиться объ улучшеніи положенія учащихъ въ церковной школѣ, именно матеріальнаго положенія ихъ.

Личность учителя во всякой вообще школѣ, а тѣмъ болѣе въ первоначальной народной школѣ имѣетъ громадное, великое значеніе. Какъ ни важно наблюденіе и руководство, исходящее отъ представителей администраціи церковно-школьной, но все таки главное значеніе для школы имѣетъ личность учителя. Учитель есть душа школы. Онъ создаетъ духъ, направленіе, внутреннее благосостояніе своей школы. Особенное значеніе, сказали мы, имѣетъ личность учителя въ такой первоначальной школѣ, какова церковно-приходская, и именно потому, что эта школа не только образовываетъ, но и воспитываетъ, даетъ не только знаніе, но и направленіе, духъ и характеръ человѣку. Правда, что и всякая школа должна заботиться о воспитаніи учащихся, но первоначальная, напр., церковно-приходская школа должна имѣть въ виду эту цѣль по преимуществу.

Изъ сказаннаго очевидно, какой трудъ несутъ и какую великую отвѣтственность принимаютъ на себя учащіе въ церковно-приходскихъ школахъ. Для того, чтобы какъ слѣдуетъ выполнить принимаемую ими на себя обязанность, учащіе въ церковно-приходскихъ школахъ должны всецѣло отдаваться своему дѣлу. А для этого они должны быть совершенно свободны отъ всякихъ другихъ обязанностей, въ част-

ности, они должны быть, по возможности, свободны отъ тяжелыхъ заботъ и думъ о своемъ матеріальномъ обезпеченіи.

Само собою разумѣется, что полная матеріальная обезпеченность учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ есть недостижимый идеалъ, особенно въ настоящее время. Но мы должны по возможности стремиться къ этому, заботиться объ удовлетвореніи, по крайней мѣрѣ, неотложной нужды, сознавая, что чѣмъ болѣе будутъ обезпечены учащіе въ церковно-приходскихъ школахъ, тѣмъ лучше будутъ поставлены и самыя школы во всѣхъ отношеніяхъ.

Матеріальное обезпеченіе церковно-приходскихъ школъ создалось, какъ извѣстно, при весьма значительномъ участіи русскаго общества въ этомъ дѣлѣ. Высшая церковная власть давала иниціативу, полагала начало, а общество сочувственно встрѣчало всѣ начинанія власти, содѣйствовало ихъ осуществленію. Такъ создалось возрожденіе нашей церковно-приходской школы и въ этомъ заключается ея важное отличіе отъ всякой другой школы, доказательство ея соотвѣтствія потребностямъ, запросамъ нашего народа, залогъ ея славнаго будущаго.

Вотъ и теперь наше правительство церковное обращается къ обществу съ призывомъ придти на помощь нуждающимся учащимъ въ нашихъ церковныхъ школахъ. Оно указываетъ на самый вѣрный путь, ведущій къ облегченію малообезпеченнаго матеріальнаго положенія учащихъ въ церковныхъ школахъ посредствомъ учрежденія обществъ взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ.

На этотъ призывъ высшей церковной власти должны бы откликнуться съ полнымъ сочувствіемъ, прежде всего, сами учащіе въ церковныхъ школахъ, потому что для нихъ предназначаются проэктируемыя общества (§ 1), которыя должны быть взаимовспомогательными и состоять по преимуществу

изъ учащихъ же въ церковныхъ школахъ въ качествѣ дѣйствительныхъ членовъ (§ 3). Такимъ образомъ, сами учащіе въ церковныхъ школахъ призываются взять въ свои руки дѣло помощи своимъ же нуждающимся собратьямъ, или же ихъ семействамъ. Чѣмъ ни скорѣе и чѣмъ ни дружнѣе учащіе возьмутся за это доброе дѣло, тѣмъ будетъ лучше уже въ томъ отношеніи, что взаимовспомогательныя общества скорѣе могутъ оказывать помощь своимъ нуждающимся сочленамъ. Какъ бы ни малъ былъ ежегодный членскій взносъ,—онъ и не можетъ быть великимъ, въ виду незначительности жалованья, получаемаго учащими въ церковныхъ школахъ,—но и онъ дастъ возможность обществамъ оказывать посильную помощь, по крайней мѣрѣ, самымъ нуждающимся своимъ членамъ. Несомнѣнную истину говоритъ народная мудрость: „съ міру по ниткѣ, бѣдному рубашка". Если же была бы возможность назначить ежегодный членскій взносъ примѣрно въ 1 рубль, то, при другихъ возможныхъ доходахъ обществъ (взносахъ почетныхъ членовъ, соревнователей, пособіяхъ отъ братствъ, обществъ, приходскихъ попечительствъ, земствъ, уѣздныхъ отдѣленій и т. п. § 16), скоро могъ бы образоваться болѣе или менѣе значительный капиталъ, который бы далъ взаимовспомогательнымъ обществамъ возможность открыть свою постоянную и правильную благотворительную дѣятельность.

Проэктируемыя примѣрнымъ уставомъ взаимовспомогательныя общества представляются весьма желательными еще и въ томъ отношеніи, что съ ихъ открытіемъ все дѣло помощи нуждающимся учителямъ и учительницамъ церковныхъ школъ перешло бы въ вѣдѣніе этихъ обществъ. Общества взаимовспомогательныя могли бы не только распредѣлять находящіяся въ ихъ распоряженіи суммы, но и, кромѣ того, принимать мѣры (въ видѣ, напр., ходатайствъ, просьбъ, рекомендацій) къ тому, чтобы и другія пособія раздавались возмож-

но болѣе правильно и цѣлесообразно. А кому же, какъ не самимъ учащимъ въ церковныхъ школахъ должны быть наилучше извѣстны и сами нуждающіеся ихъ собратья и степень ихъ нужды?

Итакъ, пусть учащіе какъ можно скорѣе и дружнѣе сплотятся между собою, по призыву высшей церковной власти, для взаимной помощи другъ другу. Умъ хорошо, а два лучше. Примѣрный уставъ открываетъ возможность всякихъ преобразованій въ организаціи и распространеніи благотворительной дѣятельности проэктируемыхъ взаимовспомогательныхъ обществъ для учащихъ и учившихъ въ церковныхъ школахъ.

Когда организуются общества, то имъ виднѣе станетъ, на что слѣдуетъ обратить вниманіе, прежде всего, что должно измѣнить и т. д.

Но все это впереди, а теперь важно и необходимо, чтобы призывъ высшей церковной власти не остался глухимъ, чтобы организовались взаимовспомогательныя общества, которыя, безъ всякаго сомнѣнія, встрѣтятъ полное сочувствіе среди духовенства и всего вообще православно-русскаго общества, сочувствующаго церковной школѣ и желающаго ей процвѣтанія.

Дѣятельное сочувствіе проектируемымъ обществамъ со стороны общества безусловно необходимо въ виду недостаточности средствъ, какими располагаютъ сами учащіе въ церковныхъ школахъ. „Примѣрный уставъ“ разсчитываетъ на содѣйствіе братствъ, обществъ, приходскихъ попечительствъ, земствъ и пр. проэктируемымъ взаимовспомогательнымъ церковно-школьнымъ обществамъ. Можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что и наше духовенство, хотя и само нуждающееся, сочувственно встрѣтитъ эти общества и поддержитъ ихъ своею дѣятельною помощію.

Итакъ, пусть, съ Божіею помощію, организуются наши церковно-школьныя взаимовспомогательныя общества. Ника-

кое доброе дѣло не остается безплоднымъ. Поэтому должно питать твердую увѣренность въ томъ, что и такія добрыя учрежденія, какъ взаимовспомогательныя церковно-школьныя общества, не заглохнутъ, но прочно укоренятся и принесутъ добрый и обильный плодъ.

Общества эти разсчитаны пока на удовлетвореніе исключительно матеріальнымъ нуждамъ учащихъ въ церковныхъ школахъ; но съ теченіемъ времени они несомнѣнно пріобрѣтутъ и нравственное важное значеніе, такъ какъ могутъ сдѣлаться центрами духовнаго общенія и единенія между всѣми учащими въ церковныхъ школахъ...

Епархіальная хроника.

— 1-го августа, въ день праздника происхожденія честныхъ древъ Честнаго и Животворящаго Креста Господня изъ Кіево-Братскаго монастыря, по примѣру прежнихъ лѣтъ, былъ совершенъ торжественный крестный ходъ для освященія воды на р. Днѣпрѣ. Божественную литургію въ этотъ день въ большой церкви Кіево-Братскаго монастыря совершалъ преосв. Платонъ, епископъ Чигиринскій, въ сослуженіи архимандритовъ: типографа Кіево-Печерской лавры Назарія и намѣстника Кіево-Братскаго монастыря Антонія и братіи того же монастыря. Въ совершенномъ, по окончаніи литургіи, крестномъ ходѣ для водоосвященія приняло, кромѣ того, участіе многочисленное духовенство г. Кіева.

Священникъ Аѳанасій Васильевичъ Ромодановъ

(некрологъ). 4 апрѣля 1902 г. въ $4^1/_2$ часа утра скончался, на 52 г. отъ роду, послѣ непродолжительной, но тяжкой бо-

лѣзни (кровоизліянія въ мозгу), благочинный 4-го округа Черкасскаго уѣзда, священникъ села Байбузъ Аѳанасій Васильевичъ Ромодановъ.

Почившій сынъ столоначальника бывшаго уѣзднаго Черкасскаго духовнаго правленія. По окончаніи курса Кіевской духовной семинаріи въ 1867 г. съ званіемъ студента, 1868 г. 29 іюня м. Арсеніемъ, рукоположенъ во священника къ Успенской церкви с. Поповки 1-й, Черкасскаго уѣзда; 1873 г. 6 мая за усердную дѣятельность въ званіи предсѣдателя Поповскаго Успенскаго попечительства изъявлена ему была архипастырская признательность и преподано Божіе благословеніе; съ 17 марта 1875 г. состоялъ членомъ благочинническаго совѣта 3-го округа Черкасскаго уѣзда; 11 сентября 1875 г. за отличное прохожденіе пастырскаго служенія награжденъ набедренникомъ, а 17 апрѣля 1883 г. бархатною фіолетовою скуфіею; 1 мая 1883 г. перемѣщенъ въ с. Байбузы, Черкасскаго уѣзда, гдѣ и оставался до самой своей смерти; 26 ноября 1883 г. назначенъ духовнымъ слѣдователемъ 4-го округа Черкасскаго уѣзда; съ 30 декабря 1883 г. состоялъ членомъ благочиническаго совѣта 4-го округа Черкасскаго уѣзда; 6 ноября 1887 г. за усердіе къ дѣлу народнаго образованія преподано архипастырское благословеніе; съ 31 мая 1888 г. состоялъ членомъ комитета по устройству церковно-причтовыхъ построекъ 4-го округа Черкасскаго уѣзда; съ 20 октября состоялъ въ должности окружного миссіонера по 4-му округу Черкасскаго у.; 13 ноября 1889 г. ему преподано вторично архипастырское благословеніе за ревностные труды и заботы по устройству мѣстной церковно-приходской школы; 15 мая 1891 г. Всемилостивѣйше награжденъ камилавкою; съ 22 сентября 1892 г. состоялъ въ должности благочиннаго 4-го округа, Черкасскаго уѣзда; 31 октября 1894 г. преподана благодарность за особые труды, усердіе и заботливость о своей церковно-приходской школѣ; въ 1896 г. получилъ серебрянную медаль въ память

царствованія Императора Александра III; 3 апрѣля 1897 г. за отличное прохожденіе службы по епархіальному вѣдомству награжденъ наперснымъ крестомъ, отъ Св. Сѵнода выдаваемымъ; 11 мая 1901 г. за особые труды, усердіе и заботливость по благоустройству мѣстной церковно-приходской школы награжденъ Библіею, отъ Св. Сѵнода выдаваемою.

Почившій о. Аѳанасій велъ жизнь весьма умѣренную, и во всю свою жизнь никогда серьезно и не болѣлъ, такъ что смерть его была для окружавшихъ его такъ неожиданна, такъ поразительно быстра, что до послѣдней минуты въ сердцахъ ихъ все еще жила надежда на выздоровленіе и никому не хотѣлось вѣрить, что опасность такъ близка.

Почившій, состоя въ должности благочиннаго, пользовался довѣріемъ епархіальнаго начальства, почему ему часто поручались слѣдственныя дѣла не только въ его округѣ, но и въ другихъ округахъ, другихъ уѣздахъ и даже въ монастыряхъ; и всѣ такія дѣла онъ всегда исполнялъ съ необыкновенной энергіей и добросовѣстно. Будучи 10 лѣтъ благочиннымъ, почившій всегда относился къ своимъ обязанностямъ съ необыкновенной ревностью и усердіемъ, что постепенно подрывало его здоровье и, вѣроятно, послужило отчасти причиною его преждевременной смерти, такъ какъ уже года 2 тому назадъ онъ сталъ жаловаться на боль въ головѣ послѣ продолжительныхъ занятій.

Къ совершенію богослуженія и къ различнымъ требамъ почившій о. Аѳанасій относился весьма строго и былъ весьма аккуратенъ. Обладая звучнымъ голосомъ, онъ отчетливымъ произношеніемъ, выразительнымъ и благоговѣйнымъ чтеніемъ молитвъ невольно умилялъ сердца и располагалъ къ молитвѣ всѣхъ, посѣщавшихъ совершаемыя имъ богослуженія. Особенно сильное впечатлѣніе производило чтеніе имъ акаѳиста Пресвятой Богородицѣ, предъ копіей чудотворной иконы, Ея находящейся въ Успенской церкви с. Байбузъ, и въ особенности

чтеніе послѣдней молитвы съ колѣнопреклоненіемъ, невольно вызывая слезы у молящихся.

Когда въ приходѣ узнали о внезапной кончинѣ уважаемаго и любимаго пастыря, который еще 25 марта совершалъ божественную литургію, то съ утра и до ночи крестьяне цѣлыми толпами приходили въ домъ поклониться праху своего умершаго пастыря и горько оплакивали его раннюю смерть.

Часовъ около 7 утра 4-го же апрѣля прибывшимъ о. духовникомъ округа было совершено омовеніе и облаченіе тѣла умершаго, а также была совершена и первая панихида. Выносъ тѣла изъ дома въ церковь былъ 5 апрѣля.

Въ 12 часовъ дня 6 апрѣля, духовникомъ округа о. Николаемъ Чепурновымъ съ прибывшими священно-служителями 4-го округа былъ совершенъ чинъ священническаго погребенія. На погребеніи присутствовала вся семья умершаго и много изъ его родственниковъ и вообще знавшихъ уважаемаго пастыря; кромѣ православныхъ, на погребеніи присутствовалъ католическій ксендзъ, мѣстный приставъ, а также много служащихъ въ имѣніи Балашевой, какъ православныхъ, такъ и католиковъ и даже евреевъ, такъ какъ почившій о. Аѳанасій, будучи обходителенъ со всѣми, пользовался уваженіемъ не только православныхъ, но иновѣрцевъ. Когда запѣли „пріидите послѣднее цѣлованіе дадимъ...", то церковь огласилась такими рыданіями осиротѣлой семьи умершаго и осиротѣлыхъ прихожанъ, любившихъ своего пастыря, что вопли совершено заглушали пѣніе хора. Во время отпѣванія была произнесена весьма прочувствованная рѣчь почтеннымъ священникомъ мѣстечка Мошенъ о. Павломъ Троцкимъ. По окончаніи чина священническаго погребенія, гробъ почившаго былъ обнесенъ вокругъ храма и затѣмъ опущенъ въ устроенный въ церковной же оградѣ склепъ.

Да упокоитъ Господь съ миромъ душу его!

Священникъ *А. Ѳомодановъ*.

Прощаніе преосвященнаго Димитрія, епископа Чигиринскаго, викарія Кіевской епархіи съ духовно-учебными заведеніями и духовенствомъ г. Кіева. [1])

(*Окончаніе*).

17-го мая, въ 5 часовъ вечера, преосвященному Димитрію представлялась депутація отъ двухъ Кіевскихъ мужскихъ духовныхъ училищъ—Софійскаго и Подольскаго и Богуславскаго духовнаго училища. Смотритель Подольскаго училища, священникъ Н. А. Шпачинскій сказалъ слѣдующую рѣчь:

Преосвященнѣйшій Владыко!

Позвольте мнѣ, меньшему изъ моихъ братьевъ-сослуживцевъ,—мнѣ, свидѣтелю Вашихъ архипастырскихъ распоряженій по тремъ духовнымъ училищамъ: Черкасскому, Богуславскому и Кіевоподольскому,—отъ лица корпораціи Кіевскихъ, а также Богуславскаго—духовныхъ мужскихъ училищъ выразить тѣ мысли и чувства, какія вызываетъ въ насъ предстоящій отъѣздъ Вашъ изъ Кіевской епархіи.

Въ лицѣ Вашего преосвященства видѣли мы справедливѣйшаго Начальника, внимательнаго ко всѣмъ частямъ училищной жизни Архипастыря и благостнаго Наставника-Руководителя Вашихъ подчиненныхъ, обращавшихся къ Вамъ за наставленіями и архипастырскими указаніями.

Не буду перечислять всѣхъ тѣхъ архипастырскихъ указаній, какія Вы давали,—всѣхъ тѣхъ улучшеній въ положеніи духовныхъ училищъ, какія Вы преслѣдовали въ своей дѣятельности. Лица, близко стоящія къ дѣламъ училищъ, видятъ всѣ Ваши заботы объ одномъ—объ улучшеніи дѣлъ духовныхъ училищъ какъ по учебной и воспитательной, такъ и по хозяйственной части. Въ исторіи духовныхъ училищъ Кіевской епархіи Ваше четырехлѣтнее управленіе ими займетъ особое мѣсто, какъ время многихъ и многихъ улучшеній въ

[1]) См. Кіев. Еп. Вѣд. 1902 г. № 15.

положеніи духовныхъ училищъ. Для всѣхъ служащихъ при духовныхъ училищахъ очевидно было, что требованія и распоряженія Ваши исходятъ отъ одного желанія—лучшей постановки духовныхъ училищъ и поднятія ихъ на надлежащую высоту. Всѣ, близко стоящіе къ дѣламъ училища, ясно видѣли, что отъ служащихъ при училищѣ требуется одно: ясное и отчетливое отношеніе къ своимъ обязанностямъ, аккуратное и своевременное выполненіе ихъ. Въ этомъ отношеніи въ лицѣ Вашемъ мы видѣли и достойнѣйшій примѣръ для подражанія. Своею неутомимой дѣятельностію, своею ясною, отчетливою и безпристрастною работой Ваше Преосвященство представили намъ живой образъ того, что требовалось отъ насъ, и это вдохновляло и насъ къ такой же посильной работѣ.

Наконецъ, каждый изъ насъ видѣлъ въ лицѣ Вашемъ добраго Архипастыря, сердечно отзывчиваго на просьбы, внимательнаго и къ семейнымъ обстоятельствамъ Вашихъ подчиненныхъ.

За все это: за справедливость, за наставленія и руководство, за живой образъ доброй дѣятельности, за благость и сердечность отношеній приносимъ сердечную глубочайшую благодарность Вашему Преосвященству.

Въ знакъ признательности нашей Вашему Преосвященству и въ молитвенную память о Кіевскихъ духовныхъ училищахъ покорнѣйше просимъ Васъ принять сей образъ „Казанскія Заступницы“ рода христіанскаго,—сего дивнаго Покрова народа русскаго и всѣхъ молящихся предъ нею.

Да ниспошлетъ Вамъ „усердная Заступница“ здравіе съ благоденствіемъ! Да подастъ Вамъ крѣпость и силы и на новой каѳедрѣ Вашего служенія!

При этомъ была поднесена Преосвященному икона Казанской Божіей Матери.

Въ отвѣтной рѣчи Владыка благодарилъ депутацію за признательность, благожеланія и подношеніе. „Отправляясь на новое мѣсто служенія,—сказалъ онъ при этомъ,—я уно-

шу съ собою богатый опытъ, пріобрѣтенный мною во время управленія духовными училищами Кіевской епархіи. Завѣдывая училищами, я старался направить жизнь училищъ на тотъ путь, какой считалъ согласнымъ и съ своими собственными педагогическими воззрѣніями (я самъ былъ нѣсколько лѣтъ учителемъ духовнаго училища) и съ тѣми педагогическими требованіями, которыя въ настоящее время считаются разумными и цѣлесообразными. Управляя ими, я замѣчалъ, отчего происходятъ нѣкоторыя ненормальныя явленія въ жизни духовныхъ училищъ. Искоренить эти ненормальныя явленія я намѣренъ въ новомъ мѣстѣ моего служенія".

Въ послѣдовавшей затѣмъ общей бесѣдѣ Владыка касался разныхъ событій въ жизни духовныхъ училищъ, много говорилъ объ окружныхъ съѣздахъ духовенства.

Того-же числа, въ 7 часовъ вечера преосвященному Димитрію представлялось Кіевское городское духовенство. Протоіерей Вдадимірскаго собора І. Н. Корольковъ прочиталъ слѣдующій адресъ:

„Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ.

Позвольте намъ, Преосвященнѣйшій Владыко, въ настоящія минуты разлуки съ Вами, по случаю отбытія изъ Кіева на Тамбовскую Архіерейскую каѳедру, выразить одушевляющія всѣхъ насъ чувства глубокаго почитанія, искренней благодарности и сердечныхъ нашихъ благопожеланій Вамъ.

Большинство изъ насъ, членовъ Кіевскаго духовенства,— бывшіе Ваши слушатели, какъ воспитанники дорогой Вашему Преосвященству и всѣмъ намъ Кіевской духовной академіи. Мы глубоко чтимъ въ лицѣ Вашемъ Архипастыря-профессора, высокопросвѣщеннаго знаніемъ историческихъ судебъ Церкви Христовой и своимъ яснымъ, твердымъ, опредѣленнымъ высоконаучнымъ словомъ вводившаго насъ, своихъ слу-

шателей, въ правильное пониманіе духа Христова, въ истинное познаніе исторіи святой Церкви Христовой. Смѣемъ Васъ увѣрить, что въ нашемъ благодарномъ сердцѣ навсегда останется незабвеннымъ высокій и дорогой намъ образъ Вашего Преосвященства, нашего глубоко и искренно чтимаго профессора, учившаго насъ всегда твердо, нелицепріятно и рѣшительно свидѣтельствовать объ истинѣ Христовой.

Въ послѣдніе годы Вашей многолѣтней Кіевской дѣятельности Вы были ближайшимъ руководителемъ нашихъ епархіальныхъ духовно-учебныхъ заведеній—семинаріи и училищъ, мужскихъ и женскихъ. Да не оскорбится Ваше глубокое христіанское смиреніе, если мы позволимъ себѣ сказать, что наши духовныя школы, особенно тѣ изъ нихъ, въ которыхъ воспитываются дочери Кіевскаго духовенства, своимъ нынѣшнимъ благосостояніемъ во многомъ обязаны Вашему Преосвященству. Отъ лица всего Кіевскаго епархіальнаго духовенства, о дѣтяхъ котораго Вы заботились въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ со свойственною Вамъ энергіею, позволяемъ себѣ принести Вамъ глубокую благодарность за Ваши заботы и понесенные Ваши труды.

Но Вы не чужды были также и нѣкотораго участія въ дѣлахъ общеепархіальныхъ, по довѣрію къ Вамъ незабвеннаго для Кіева въ Бозѣ почивающаго Митрополита Іоанникія и здравствующаго нынѣ Первосвятителя Кіевскаго, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Ѳеогноста. Для Кіевскаго духовенства, въ особенности для тѣхъ приходскихъ пастырей, приходы которыхъ Вы посѣтили во время одной изъ Архіерейскихъ епархіальныхъ ревизій, останутся незабвенными и глубокопоучительными Ваши Архипастырскія съ ними бесѣды, Ваши руководящія мнѣнія и совѣты, вытекавшіе изъ сопоставленія нынѣшней жизни Церкви Христовой съ жизнію древне-христіанской вселенской Церкви. Не забудутся также лицами, входившими въ соприкосновеніе съ Вами по дѣламъ

общеепархіальнымъ, та ясность, опредѣленность и точность, какія были вносимы Вами въ рѣшенія дѣлъ, ихъ касавшихся.

Разставаясь съ Вами и еще разъ выражая Вашему Преосвященству чувства искренней благодарности и сердечнаго благопожеланія Вамъ здравія, долголѣтія и благоплодной дѣятельности на новомъ мѣстѣ Вашего Архипастырскаго служенія, усерднѣйше просимъ Ваше Преосвященство на молитвенную память о Кіевскомъ духовенствѣ принять отъ насъ святую икону Небеснаго Пастыреначальника Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа. Милость и благодать Его да осѣняютъ выну дальнѣйшій жизненный Вашъ путь и Вашу Архипастырскую дѣятельность".

При этомъ настоятелемъ Выдубецкаго монастыря архимандритомъ Евлогіемъ, ключаремъ собора протоіереемъ П. И. Орловскимъ и членомъ Консисторіи П. Г. Преображенскимъ была поднесена весьма цѣнная икона Спасителя.

Владыка благодарилъ духовенство за высказанныя чувства и поднесенную икону, замѣтивши при этомъ, что для него тѣмъ болѣе дорого вниманіе со стороны духовенства, что онъ не имѣлъ къ нему непосредственнаго отношенія по своей службѣ. Преосвященный долго бесѣдовалъ съ духовенствомъ, между которымъ есть учившіеся вмѣстѣ съ нимъ въ Академіи, а еще больше его учениковъ и воспитанниковъ.

18 мая, въ 11 час. утра преосвященный Димитрій прощался со 2 женскимъ духовнымъ училищемъ, въ домовой церкви котораго онъ посвященъ былъ во пресвитера и для пользы котораго онъ сдѣлалъ весьма много. Владыка прибылъ въ церковь, гдѣ его ожидали корпораціи и воспитанницы. Онъ прошелъ въ алтарь, помолился у престола, затѣмъ вышелъ на амвонъ и благословилъ предстоящихъ при пѣніи „ис полла"... Послѣ этого инспекторъ классовъ, священникъ В. В. Богородицкій прочиталъ адресъ слѣдующаго содержанія:

„Ваше Преосвященство, преосвященнѣйшій Владыкое, милостивѣйшій и глубокопочитаемый Архипастырь!

Предстоящее отшествіе Вашего Преосвященства изъ древняго Кіева въ предѣлы Тамбовскаго края съ такою силой волнуетъ наши сердца, что мы рѣшаемся открыть ихъ предъ отеческимъ взоромъ Вашего Преосвященства. Чувства переживаемыя нами, сложны и разнообразны: мы радуемся тому, что нашъ Архипастырь, совмѣщающій въ своемъ лицѣ выдающагося ученаго богослова-историка съ мудрымъ администраторомъ, призывается къ высшему служенію Православно-русской церкви, но простите, Владыко, если къ этому свѣтлому чувству присоединяется, порою оттѣсняя его, другое чувство—чувство глубокой, искренней скорби при мысли о томъ, что дорогое всѣмъ намъ училище лишается въ Вашемъ лицѣ своего незабвеннаго руководителя, столь же мудро-проницательнаго и авторитетнаго, сколько отечески-внимательнаго и отзывчиваго. Всего четыре года находилось наше училище подъ Вашимъ непосредственнымъ руководствомъ, но и за это короткое время Вы, Владыко, успѣли вписать Ваше имя неизгладимыми письменами и въ нашихъ сердцахъ, и въ исторіи нашего училища: всѣ крупныя мѣропріятія, предпринятыя за это время ради благосостоянія училища,—а ихъ было немало: отмѣтимъ расширеніе училищнаго зданія, открытіе седьмого (педагогическаго) класса и общества для вспомоществованія недостаточнымъ воспитанницамъ училища, обезпеченіе училища земельною собственностью,—пришли къ благополучному концу, благодаря мудрымъ совѣтамъ и авторитетной поддержкѣ Вашего Преосвященства. Но Ваше проницательно-благожелательное вниманіе простиралось не только на чрезвычайныя мѣропріятія, но и на „текущія дѣла“ училищной жизни. Будущій историкъ нашей школы яркимм красками отмѣтитъ тѣ выдающіяся качества, какими ознаменована Ваша, къ сожалѣнію, кратковременная дѣятельность по уп-

равленію училищемъ: это—необыкновенная внимательность ко всѣмъ сторонамъ училищной жизни, поразительная широта взгляда и глубина мысли въ Вашихъ руководственныхъ указаніяхъ, сердечная отзывчивость и тонкая деликатность въ отношеніи къ подчиненнымъ Вамъ лицамъ, начиная съ начальствующихъ лицъ и оканчивая младшими воспитанницами. Такія качества Вашей высокой—столь же могучей, сколь и обаятельной,—личности создали въ нашихъ сердцахъ прочную почву для чувствъ почтительнаго удивленія, непреходящей благодарности и глубокой скорби, какими мы сопровождаемъ Ваше отшествіе отъ насъ, преосвященный Владыко. Не находимъ другого выраженія для этихъ чувствъ, кромѣ горячей молитвы къ Небесному Архіерею чрезъ нашихъ заступниковъ—Богоматерь, чудотворцевъ печерскихъ, молитвенниковъ и покровителей Кіево-Братскихъ и преподобнаго Іоанникія Великаго, да управитъ Господь путь Вашъ къ мѣсту новаго служенія и да споспѣшествуетъ Вамъ на всѣхъ путяхъ Вашей архипастырской дѣятельности во благо святой Своей Церкви, въ радость Вашему Преосвященству и въ утѣшеніе намъ, преданнымъ слугамъ и искреннимъ почитателямъ Вашимъ.

Высокочтимый Владыко! Если когда либо Ваша мысль обратится къ прошлому и поставитъ Васъ предъ престоломъ Іоанникіевской церкви, въ коей восиріяли Вы благодать священства отъ рукъ нашего незабвеннаго Отца и Архипастыря, въ Бозѣ почивающаго Митрополита Іоанникія,—тогда вспомните въ Ващихъ святыхъ молитвахъ и осѣните Вашимъ архипастырскимъ благословеніемъ тотъ скромный разсадникъ христіанскаго просвѣщенія, который пріютился подъ сѣнію сего святаго храма".

Поблагодаривъ за выраженныя въ адресѣ чувства, Владыка сказалъ приблизительно слѣдующее: „Мнѣ особенно дорого Ваше училище, этотъ храмъ, гдѣ я принялъ благодать

священства отъ руки моего незабвеннаго благодѣтеля, мудраго правителя русской церкви, въ Бозѣ почивающаго митрополита Іоанникія. Въ день своего рукоположенія я впервые молился въ этомъ храмѣ „о домѣ семъ и живущихъ въ немъ“. Такъ у меня завязались связи съ Вашимъ училищемъ: съ нимъ связаны воспоминанія о первыхъ дняхъ моего служенія въ священномъ санѣ, а первыя впечатлѣнія отличаются особенною прочностью. Однако, сами по себѣ прочныя, связи при благопріятныхъ условіяхъ могутъ укрѣпляться, при неблагопріятныхъ—ослабѣвать. Училище все сдѣлало для того, чтобы наши взаимныя связи не ослабѣвали, а укрѣплялись. Благодаря опытности, энергіи и усердію начальствующихъ, а равно хорошему составу учительскаго персонала, училище высоко стоитъ во всѣхъ отношеніяхъ—какъ въ учебно-воспитательномъ, такъ и въ экономическомъ. Въ этомъ я убѣждался всякій разъ, когда только пріѣзжалъ въ училище. Вы,—продолжалъ Владыка, обратившись къ воспитанницамъ,—счастливы тѣмъ, что воспитываетесь въ этомъ учебномъ заведеніи. Конечно, теперь вы не въ состояніи оцѣнить этого счастья въ полной мѣрѣ, но когда вы покинете училище и вступите въ жизнь, гдѣ, къ сожалѣнію, ожидаютъ Васъ не однѣ ласки,—тогда вы вспомните, какою теплою заботливостью были окружены въ училищѣ. Вспоминая объ этомъ, вспоминайте тѣ наставленія и завѣты, какіе внушались вамъ здѣсь воспитателями и наставниками. Эти завѣты предохранятъ васъ отъ заблужденій и увлеченій.—Господи! сохрани домъ сей и живущихъ въ немъ!“

По окончаніи рѣчи, Преосвященному былъ поднесенъ отъ служащихъ въ училищѣ лицъ альбомъ съ изображеніемъ училищнаго зданія и храма, а также съ фотографическими карточками подносившихъ. При этомъ предсѣдатель Совѣта училища, протоіерей А. И. Коровицкій сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Преосвященнѣйшій Владыко!

Мы позволяемъ себѣ думать, что все то, что Вы сдѣлали для нашего училища, есть плодъ Вашей поистинѣ отеческой любви къ намъ. Намъ всегда казалось и кажется, что мы не были для Васъ странни и пришельцы, но присніи Вашему сердцу. Какъ-бы хотѣлось намъ, чтобы любовь Ваша всегда обнимала насъ! Но это значило бы желать невозможнаго. Время есть безпощадный истребитель прошлаго. Новыя многосложныя и многотрудныя обязанности, предстоящія Вамъ, новыя лица, новыя впечатлѣнія, естественно, должны будутъ все болѣе и болѣе отдалять насъ отъ Васъ и ослаблять Вашу любовь къ намъ. Грустно это, но таковъ неизбѣжный законъ природы. Мы желали-бы только, чтобы это средостѣніе между нами и Вами созидалось какъ можно медленнѣе. Мы были-бы счастливы, если-бы Ваше Преосвященство хоть изрѣдка вспоминали нашу, любимую Вами, семью. Просимъ Васъ, дорогой нашъ Архипастырь, если у Васъ найдутся когда-либо нѣсколько свободныхъ минутъ, раскройте эту книжицу (альбомъ), преподносимую нами Вамъ. Она напомнитъ Вамъ и сей святой храмъ, дорогой и для Васъ, который Вы сейчасъ и, можетъ быть, навсегда оставите, но въ которомъ, доколѣ онъ будетъ существовать, будутъ возноситься ежедневно утромъ и вечеромъ дѣтскія молитвы, а по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ безкровная жертва о Васъ; она напомнитъ Вамъ и это зданіе, которое Вы нерѣдко посѣщали и которое было предметомъ Вашихъ заботъ; она напомнитъ Вамъ и насъ, нынѣ въ послѣдній разъ здѣсь окружающихъ Васъ, напутствующихъ Васъ самыми чистыми высокими благопожеланіями и разстающихся съ Вами со слезами неподдѣльной сердечной горести. Кому дороги интересы нашего училища, тотъ не можетъ не плакать, прощаясь съ Вами, нашъ дорогой Архипастырь, Начальникъ и Благодѣтель“.

Во время этой рѣчи присутствующіе не могли удержаться отъ слезъ. Видимо, тронутъ былъ и Преосвященный. Въ самыхъ теплыхъ, задушевныхъ словахъ благодарилъ онъ корпорацію за подношеніе. „При всемъ томъ, дорогой Андрей Ивановичъ,—говорилъ при этомъ Владыка,—я не могу вполнѣ согласиться съ Вами: я *никогда* не забуду училища. Попробую опровергнуть Васъ, ставъ на психологическую почву. Вы ссылаетесь на законъ забвенія, а я скажу, что психологія знаетъ не только законъ забвенія, но и законъ памяти, при чемъ воспоминанія дѣтства признаются самыми прочными и часто даже неизгладимыми. Я—шестидесятилѣтній старикъ возрастомъ—недавно началъ свое служеніе Церкви въ священномъ санѣ: въ этомъ отношеніи я не старикъ,—я только что вышелъ изъ дѣтскаго возраста. И первыя, притомъ свѣтлыя, воспоминанія моего дѣтства по служенію Церкви въ священномъ санѣ связаны съ этимъ училищемъ, съ этимъ храмомъ, могу ли я забыть о нихъ? Не могу: это было бы противно психологическимъ законамъ... Я навсегда сохраню память объ училищѣ,—неизмѣнно, до конца дней своихъ, буду молиться о домѣ семъ и живущихъ въ немъ“.

Послѣ этихъ словъ Преосвященнаго воспитанница VII класса Екатерина Присовская прерывающимся отъ слезъ и волненія голосомъ произнесла слѣдующее прощальное привѣтствіе Владыкѣ отъ лица всѣхъ воспитанницъ:

„Ваше Преосвященство, глубоко чтимый и любимый всѣми Архипастырь!

Съ невыразимой скорбью встрѣтили мы вѣсть о томъ, что Вы, Ваше Преосвященство, покидаете Вашъ и нашъ родной Кіевъ и вмѣстѣ съ нимъ дорогое намъ училище, которое имѣло особенное счастье пользоваться въ самыхъ широкихъ размѣрахъ заботами Вашего Преосвященства.

Но къ нашей скорби примѣшивается и отрадное сознаніе того, что Вы, святый Владыко, и по отбытіи отъ насъ

не оставите насъ своими архипастырскими молитвами и благословеніемъ и что Вашъ свѣтлый образъ будетъ витать среди насъ.

Съ благоговѣніемъ принявъ отъ Вашего Преосвященства послѣднее архипастырское благословеніе и прощаясь съ Вами, просимъ Васъ принять отъ насъ выраженіе сердечной и искренней благодарности за всѣ Ваши труды и заботы на пользу нашу, которыхъ мы во всю жизнь не забудемъ.

Мы будемъ всегда возносить горячія молитвы къ Творцу, да сопутствуетъ Онъ Вамъ Своими милостями въ Вашемъ новомъ служеніи, да продлитъ Вашу многополезную дѣятельность для блага Вашихъ пасомыхъ на много, много лѣтъ".

Растроганный Преосвященный, поблагодаривъ всѣхъ воспитанницъ, пожелалъ имъ хорошаго успѣха на экзаменахъ и благоплоднаго отдыха на каникулахъ. Затѣмъ, обратившись къ оканчивающимъ курсъ ученія, внушалъ имъ хранить самое дорогое, что только есть у нихъ, это—живую и крѣпкую связь съ родною православною Церковію. „Мы живемъ,—говорилъ Преосвященный,—въ смутное время, когда больше приходится опасаться за образованныхъ дѣвицъ, нежели за необразованныхъ, потому что самая смута-то происходитъ тамъ, гдѣ должна бы имѣть мѣсто ясность,—въ области разума. Многіе изъ образованныхъ лицъ порываютъ связь съ Церковью. Горе вамъ, если и вы послѣдуете за такими лицами! Не потому говорю я „горе", чтобы я не полагался на васъ, а потому, что въ наши дни много соблазновъ ждетъ образованныхъ лицъ. Когда станутъ къ вамъ приражаться подобные соблазны, когда станетъ ослабѣвать ваша связь съ Церковію,—тогда вспомните то, чему васъ учили въ этой школѣ: здѣсь вамъ дали ключъ къ распознаванію добра и зла, истины и заблужденія. Не порывайте другъ съ другомъ товарищескихъ связей: если замѣтите, что какая-

либо изъ вашихъ подругъ станетъ ослабѣвать въ вѣрѣ или удаляться отъ Церкви, пишите ей, убѣждайте, умоляйте ее вспомнить то, что вы воспринимали и переживали въ годы совмѣстной училищной жизни. „Братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ", говоритъ Премудрый".

Послѣ этого Преосвященный началъ благословлять всѣхъ присутствовавшихъ при прощаніи, начиная отъ начальствующихъ лицъ и кончая младшими воспитанницами. При этомъ, снова и выразительно отмѣтивъ благоплодную дѣятельность предсѣдателя Совѣта училища и начальницы, выразилъ искреннее пожеланіе, чтобы они еще много, много лѣтъ служили училищу.

Изъ церкви Преосвященный прослѣдовалъ въ квартиру начальницы, гдѣ ему было предложено кофе. Послѣ этого Владыка отбылъ изъ училища, сопровождаемый слезами и благожеланіями.

19 го мая, въ 12 часовъ дня преосвященному Димитрію представлялась корпорація духовной Семинаріи. Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Ѳеодосій, обратившись къ нему отъ лица корпораціи, прочелъ адресъ слѣдующаго содержанія:

„Ваше Преосвященство, милостивѣйшій Архипастырь, дорогой Начальникъ и незабвенный Наставникъ!

Высочайшею волею Монарха въ настоящее время Вы поставлены во главѣ Тамбовской церкви и оставляете дорогой для Васъ Кіевъ, въ которомъ протекла Ваша свыше тридцатилѣтняя плодотворная ученая и административно-церковная дѣятельность, снискавшая Вамъ всеобщее уваженіе и глубокую преданность. Привѣтствуя Ваше Преосвященство съ назначеніемъ на новый постъ, открывающій болѣе широкій горизонтъ для Вашей дѣятельности, корпорація начальствующихъ лицъ и наставниковъ Кіевской духовной Семинаріи не можетъ не выразить при семъ своего глубокаго и искренняго сожалѣнія по поводу Вашего отшествія изъ Кіева.

Кіевская духовная Семинарія имѣла счастье состоять подъ руководствомъ Вашего Преосвященства съ 1898 года. Непродолжительно было время Вашего управленія этимъ разсадникомъ духовнаго просвѣщенія въ Кіевской епархіи, но Ваше мудрое и твердое руководительство имъ, Ваша отеческая заботливость о благѣ учащихся и неизмѣнно сердечное отношеніе къ учащимъ успѣли проявиться въ такой преизобильной степени, что благодарныя и любящія сердца тѣхъ и другихъ нынѣ преисполнены самой непритворной скорбью о Вашемъ отшествіи отъ насъ. Какъ Начальникъ и Руководитель нашъ, Вы явили собою человѣка необычайныхъ качествъ духа, тѣмъ неотразимѣе дѣйствовавшихъ на насъ, чѣмъ рѣже встрѣчаются они въ такомъ счастливомъ сочетаніи. Независимость убѣжденій, мужество и твердость въ исполненіи долга, неутомимость, быстрота и мудрость въ рѣшеніяхъ дѣлъ, строгая законность, не исключающая благоразумной снисходительности, постоянная забота о сохраненіи порядка и правильнаго теченія жизни довѣренныхъ Вамъ духовно-учебныхъ заведеній—вотъ тѣ высокія качества, которыми украшена Ваша дѣятельность и которыми неизгладимо напечатлѣнъ Вашъ образъ въ представленіяхъ каждаго изъ насъ.

Неотразимое дѣйствіе Вашей личности для многихъ изъ насъ, бывшихъ учениковъ Вашихъ по Академіи, усиливалось еще тѣмъ вліяніемъ, которое Вы производили своими академическими чтеніями по церковной исторіи, но котораго не можетъ изгладить теченіе времени. Сила, глубина и смѣлость великаго ума, настойчиваго въ изслѣдованіи давнопрошедшихъ судебъ Христовой Церкви, самостоятельнаго и оригинальнаго въ своихъ научныхъ построеніяхъ и въ высшей степени осторожнаго въ провѣркѣ своихъ широкихъ обобщеній, при необычайномъ талантѣ яснаго, законченнаго и художественнаго изложенія мыслей, плѣняютъ насъ и черезъ немалое

протяженіе времени, предносясь нашему умственному взору, какъ образецъ истиннаго совершенства.

Наша непритворно искренняя скорбь о разлукѣ съ такимъ Начальникомъ и Наставникомъ, какимъ Вы были для насъ, Ваше Преосвященство, умѣряется только тою мыслью, что отселѣ наше украшеніе дѣлается славою другихъ и что истинная любовь сочетаваетъ и разлученныхъ дальнимъ разстояніемъ.

Въ знакъ искренне-сыновней нашей преданности Вамъ и на молитвенную память благоволите, Ваше Преосвященство, принять отъ насъ „Чиновникъ архіерейскаго служенія“. Да сохранитъ Васъ Господь здравымъ на многіе годы во благо Своей церкви“.

Въ отвѣтной рѣчи Преосвященный благодарилъ корпорацію за сдѣланное ему подношеніе и выраженныя добрыя чувства, упомянулъ о хорошихъ взаимныхъ отношеніяхъ между Кіевской Семинаріей и Кіевской Академіей, затѣмъ указалъ на ту тѣсную взаимную связь, какая существуетъ вообще между Академіей и Семинаріей, и отмѣтилъ нѣкоторые недостатки въ организаціи и строѣ духовно-учебныхъ заведеній. Семинарія даетъ Академіи воспитанниковъ, Академія приготовляетъ изъ нихъ для Семинаріи воспитателей. Чѣмъ лучшихъ питомцевъ выпускаетъ въ Академію Семинарія, тѣмъ лучшихъ дастъ для послѣдней преподователей и воспитателей Академія, и наоборотъ: чѣмъ лучшихъ даетъ Академія преподавателей и воспитателей, тѣмъ лучшихъ можно ожидать, при благопріятныхъ другихъ условіяхъ, воспитанниковъ отъ семинаріи. Такимъ образомъ, здѣсь существуетъ тѣсный замкнутый кругъ, въ которомъ двѣ стороны—Академія и Семинарія взаимно связаны и тѣсно одна другой обусловлены. Въ строѣ и характерѣ нашей низшей и средней школы замѣчается одинъ общій, повсемѣстный недостатокъ, это—отсутствіе единства и однообразія въ вос-

питательной, дисциплинарной сторонѣ. Между тѣмъ какъ въ низшей школѣ учащимся дается надлежащая сдержка, такъ какъ здѣсь нисколько не стѣсняются требовать отъ нихъ должнаго въ занятіяхъ и поведеніи, въ Семинаріи, напротивъ, имъ вдругъ дается въ томъ и другомъ отношеніяхъ широкая свобода. Отсюда въ нихъ легко развивается заносчивость, притязательнотіь въ отношеніи къ начальству и преподавателямъ и манкированіе своимъ прямымъ дѣломъ—ученіемъ. Тотъ, кто вчера былъ самымъ скромнымъ ученикомъ духовнаго училища, по поступленіи въ Семинарію, вдругъ чувствуетъ совершенно иной духъ—широкую свободу, стремится по пути своеволія и распущенности, а тамъ принимается за начальство и преподавателей: самъ не занимаясь своимъ дѣломъ, начинаетъ критиковать всѣхъ и все,—подобно гимназисту, который, сегодня находясь въ гимназіи, ведетъ себя вообще скромно и чинно, не стыдясь даже носить ранецъ (какъ младшіе ученики), но какъ только онъ на другой день проснулся студентомъ, онъ вдругъ чувствуетъ въ себѣ призваніе и способность судить всѣхъ профессоровъ, съ первыхъ же ихъ лекцій требовать увольненія ихъ и даже права избирать себѣ начальство,—который, быть можетъ, до сихъ поръ не зная ни одной ноты, вдругъ выступаетъ цѣнителемъ музыкальныхъ произведеній. Такія явленія не будутъ имѣть мѣста только тогда, когда въ переходѣ отъ низшей къ средней школѣ не будетъ рѣзкихъ скачковъ, когда духовные воспитанники вездѣ будутъ жить подъ одинаковымъ режимомъ, между тѣмъ какъ теперь они находятся въ различномъ до противоположности положеніи. Нѣтъ равно единства и однобразія въ воспитательной сторонѣ въ семинаріяхъ и академіяхъ. Для достиженія этого желательно было-бы возстановленіе прежняго порядка, когда Семинарія въ учебно-воспитательномъ отношеніи подлежала контролю со стороны Академіи.

Владыка долго бесѣдовалъ съ корпораціей еще запросто, вспоминая разныя событія изъ житія Семинаріи.

26-го мая преосвященный Димитрій прощался со студентами Академіи.

Того же числа въ 12 час. 20 мин. ночи, преосвященный Димитрій выѣхалъ изъ Кіева къ мѣсту своего назначенія. Къ означенному времени для проводъ владыки прибыли на вокзалъ: Преосвященный Сильвестръ, епископъ Каневскій, преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій, Ректоръ Академіи архимандритъ Платонъ со всей академической корпораціей, ректоръ Семинаріи архимандритъ Ѳеодосій и нѣкоторые преподаватели семинаріи, настоятель Выдубецкаго монастыря архимандритъ Евлогій, намѣстникъ Братскаго монастыря архимандритъ Антоній, управляющій Троицкимъ монастыремъ Мельхиседекъ, члены духовной Консисторіи, множество духовенства, начальствующіе и преподаватели мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ, классныя дамы женскаго училища и много студентовъ Академіи. Парадные покои и прилегающій къ нимъ корридоръ были переполнены лицами желавшими проститься съ высокоуважаемымъ и любимымъ Владыкой. Передъ отходомъ поѣзда о. Ректоръ Академіи прерывающимся отъ волненія голосомъ сказалъ трогательную прощальную рѣчь, въ которой выразилъ чувства скорби, волнующія академическую корпорацію въ моментъ разлуки съ глубоко чтимымъ и любимымъ Начальникомъ. Въ отвѣтъ на нее Преосвященный замѣтилъ, что для взаимно любящихъ сердецъ не существуетъ разстояніе,—что онъ, на службѣ будучи въ Тамбовѣ, духомъ будетъ пребывать и въ Кіевѣ.— что онъ раздѣлитъ, хотя съ трудомъ, свою любовь между тѣмъ и другимъ. Послѣ этого Владыка началъ прощаться и благословлять всѣхъ присутствовавшихъ въ залѣ, напутствуетый слезами и благожеланіями, при пѣніи „ис полла...“ и многолѣтія. При входѣ въ вагонъ Преосвященный препо-

далъ благословеніе собравшимся на перронѣ студентамъ, которые долго стройнымъ одушевленнымъ хоромъ пѣли „многая лѣта» и „ис полла“... При торжественномъ общемъ пѣніи, Преосвященный отбылъ изъ Кіева.

ИЗЪ ИНОЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ

Статьи церковно-практическаго содержанія въ иноепархіальныхъ Вѣдомостяхъ: 1) объ исповѣдныхъ росписяхъ и 2) объ обществахъ трезвости.

Въ виду важности значенія, какъ въ религіозно-церковномъ, такъ и въ гражданскомъ практическомъ отношеніяхъ „исповѣдныхъ росписей“, священникъ Ѳ. Богосъ предлагаетъ на страницахъ Кишиневскихъ Епарх. Вѣдомостей (№ 7 с. г.) обстоятельную замѣтку объ этихъ церковныхъ документахъ. Замѣтка о. Ѳ. Богоса цѣнна въ томъ отношеніи, что даетъ болѣе правильныя, чѣмъ въ существующихъ, такъ называемыхъ, практическихъ руководствахъ для пастырей, указанія о составленіи „исповѣдныхъ росписей“.

„Прототипомъ нашихъ исповѣдныхъ росписей въ древне-христіанской церкви были диптихи (синодики или помянники) о вѣрныхъ, имена которыхъ поминались на литургіи. Наличность записи въ диптихахъ свидѣтельствовала о принадлежности къ церкви и о православіи извѣстнаго христіанина. Имена грѣшниковъ-эпитимійцевъ заносились въ особые диптихи о кающихся, за которыхъ также возносились моленья въ храмахъ Божіихъ. Отлученіе отъ церкви сопровождалось исключеніемъ изъ диптиховъ“. Наши „исповѣдныя росписи“ есть прежде всего „списки прихожанъ-православныхъ, сектантовъ и раскольниковъ“. Законъ дозволяетъ, за неимѣніемъ въ метрическихъ книгахъ достовѣрныхъ и ясныхъ записей о томъ или иномъ событіи, выдавать метрическія свидѣтельства о бракѣ или рожденіи и крещеніи на основаніи исповѣдныхъ росписей.

Въ исповѣдныя росписи, какъ списки прихожанъ N церкви, слѣдуетъ записывать сначала тѣхъ, которые составляютъ коренныхъ и безотлучно живущихъ на мѣстѣ прихожанъ, затѣмъ тѣхъ прихожанъ, кои находятся въ отлучкѣ, и, наконецъ,—временно живущихъ въ приходѣ, но опять съ показаніемъ, съ какого года они живутъ въ приходѣ".

Въ рубрику „духовныхъ" записываются, какъ указываетъ г. Забѣлинъ,—состоящіе на службѣ и заштатные священно-церковно-служители и ихъ жены,—дѣти же ихъ и вдовы, какъ принадлежащія къ потомственному и личному почетному гражданству должны вноситься въ рубрику городскихъ обывателей.

Въ рубрику „военныхъ" должно вносить лишь лицъ, дѣйствительно принадлежащихъ къ этому званію, т. е. офицеровъ, отставныхъ нижнихъ чиновъ прежней, долгосрочной службы. Отбывающіе воинскую службу теперь, когда введена всесословная воинская повинность, не дающая особыхъ правъ и преимуществъ, записываются въ росписи подъ тѣмъ сословіемъ, изъ какого они взяты въ военную службу.

Съ упраздненіемъ крѣпостного права, понятно, никого не слѣдуетъ вносить подъ рубрику „дворовыхъ",—да и самая графа о нихъ должна быть исключена изъ формъ исповѣдныхъ росписей.

При внесеніи въ исповѣдную роспись временно-проживающихъ въ приходѣ лицъ, требуется особенная осторожность. Общее правило—не полагаться на словесныя заявленія, а требовать письменныхъ документовъ.

Сосланныхъ въ Сибирь, какъ лишенныхъ всякихъ правъ и преимуществъ, не слѣдуетъ записывать въ исповѣдныя росписи прихода, гдѣ они проживали до ссылки.

Однодворцы изъ прежнихъ обѣднѣвшихъ дворянскихъ родовъ, пользующіеся нѣкоторыми льготами и привиллегіями закона, могутъ быть вносимы въ особую графу.

Что подразумѣвать подъ „дворомъ" въ исповѣдныхъ росписяхъ? Безусловно правильнѣе будетъ разумѣть подъ „дворомъ" хозяйственную единицу деревни,—т. е. крестьянскую семью. Всѣ семейства пишутся въ алфавитномъ порядкѣ и каждое отдѣльно. Исповѣдныя росписи ежегодно провѣряются съ наличнымъ числомъ прихожанъ. Провѣрки исповѣдныхъ росписей лежатъ на обязанности тѣхъ, кому поручено церковное письмоводство.

Приводя эти немногія изъ указаній священника Ѳ. Богоса о веденіи „Исповѣдныхъ росписей", думаемъ, что они не окажутся лишними для нѣкоторыхъ изъ приходского духовенства, особенно молодыхъ іереевъ; едва ли только можно признать практичнымъ совѣтъ вести запись семействъ въ алфавитномъ порядкѣ, особенно для сельскихъ приходовъ, гдѣ удобнѣе всего записывать семейства въ порядкѣ улицъ и дворовъ.

Въ Рязанскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ (№ 13—14 с. г.) г. Д. Андреевъ даетъ краткій обзоръ дѣятельности мѣстныхъ обществъ трезвости, ихъ уставовъ и значенія въ приходской жизни. Оказывается, что опытъ народнаго отрезвленія въ Рязанской епархіи научаетъ учреждать въ деревнѣ не общества умѣренности въ потребленіи водки, ибо умѣренность эта легко можетъ перейти границы, а именно общество безусловнаго воздержанія отъ опьяняющихъ напитковъ. Нѣкоторыя изъ такихъ обществъ уже во второй годъ своего существованія насчитываютъ въ своей средѣ 450 трезвенниковъ, изъ которыхъ нѣсколько раскольниковъ и иновѣрцевъ.

Безъ сомнѣнія, съ учрежденіемъ обществъ трезвости прекратятся и дикіе вопли молодого поколѣнія въ вечеръ подъ праздникъ, что распространено въ нашихъ деревняхъ; залечатся этими обществами и многія другія раны деревенской жизни, потопляемыя виномъ.

„Къ сожалѣнію, говоритъ г. Андреевъ, до сихъ поръ еще на общества трезвости смотрятъ въ большинствѣ случаевъ, какъ на филантропическую затѣю, а между тѣмъ онѣ имѣютъ громадное значеніе. Одинъ изъ изслѣдователей ихъ вліянія на западѣ характеризуетъ ихъ вліяніе такими словами: „милліоны членовъ трезвости въ Англіи и десятки милліоновъ въ Америкѣ, прогрессивное ихъ увеличеніе, возникновеніе новыхъ обществъ, дѣятельное участіе въ борьбѣ съ пьянствомъ всѣхъ классовъ общества—говорятъ за значительные размѣры и важность современнаго титотализма (полное воздержаніе отъ вина) на Западѣ. Нѣтъ теперь ни одного культа, секты, которые не имѣли бы своихъ обществъ трезвости, стоящихъ въ связи съ приходскими церквами и молитвенными домами" (д-ръ Алексѣевъ въ превосходной книгѣ „О пьянствѣ"). Успѣли обнаружить плоды и отечественныя общества трезвости. Въ концѣ 50 годовъ прошлаго столѣтія въ западномъ краѣ Россіи, по инціативѣ духовенства, стали основываться и развиваться общества трезвости. Отсюда довольно успѣшно стали распространяться они и въ другія губерніи. Откупщики вина безпрестанно съ 1856—59 г. жаловались на духовенство, причинявшее имъ большіе убытки. Жалобы ихъ, съ сожалѣнію, имѣли послѣдствія: „по причинамъ, отъ духовенства независящимъ" (по выраженію позднѣйшаго указа Св. Сvнода) учрежденіе „братствъ трезвости" (какъ они тогда назывались) признано было „непринадлежащимъ прямо къ кругу ихъ дѣятельности", вслѣдствіе чего общества трезвости прекратили свое существованіе. Теперь времена безвозвратно перемѣнились: духовенство нынѣ призывается высшею властію содѣйствовать искорененію въ народѣ пьянства и ему предоставлено широкое поле для организаціи союзовъ трезвости. Въ настоящее время есть лица изъ среды духовенства, привлекающія въ свои общества массы трезвенниковъ, въ родѣ о. Пермскаго, священника подмосковнаго

села Набахина. Въ его обществѣ насчитываются десятки тысячъ трезвенниковъ.

Видимо, потребность въ обществахъ трезвости столь же велика, сколь велико зло—пьянство: есть надъ чѣмъ потрудиться нашимъ пастырямъ.

Библіографическая замѣтка.

Ученіе православной церкви о Священномъ преданіи. Апологетическое изслѣдованіе. Священника Іоанна Филевскаго. Харьковъ. 1902 г. стр. IV+LXVII+652. Ц. 3 руб.

Священное преданіе служитъ однимъ изъ главныхъ источниковъ православно христіанскаго вѣроученія. Поэтому надлежащее и основательное знаніе ученія православной церкви о Св. Преданіи имѣетъ первостепенное значеніе и важность для православнаго богослова, въ частности, для пастыря церкви. Еретики и сектанты отвергаютъ догматическій авторитетъ церковно-религіознаго преданія. Это обстоятельство еще болѣе возвышаетъ важность и еще болѣе доказываетъ необходимость для пастыря церкви имѣть у себя подъ руками книгу, заключающую въ себѣ православно-церковное ученіе о Св. Преданіи.

Несмотря на такую важность и догматико-апологетическое значеніе ученія о Св. Преданіи, у насъ доселѣ не было такого изслѣдованія, гдѣ бы излагалось полное ученіе православной церкви о Св. Преданіи и рѣшались многоразличные вопросы, съ какими необходимо связано ученіе о Св. Преданіи. Такое весьма важное руководственное, полезное для всякаго пастыря церкви, пособіе даетъ изслѣдованіе о. Филевскаго.

Въ этомъ сочиненіи сначала излагается ученіе православной церкви о Св. Преданіи въ такой послѣдовательно-

сти: 1) *Откровенное ученiе о Св. Преданiи* (ученiе о Св. Преданiи на основанiи примѣра и заповѣди Господа I. Христа и библейско-апостольское ученiе о Св Преданiи) и 2) *ученiе церкви о Св. Преданiи* (ученiе о Св. Преданiи мужей апостольскихъ, святыхъ отцовъ и учителей церкви II и III вѣковъ, въ перiодъ вселенскихъ соборовъ и православно-символическое ученiе о Св. Преданiи). Затѣмъ въ третьемъ и послѣднемъ отдѣлѣ авторъ дѣлаетъ выводы изъ вышеизложеннаго библейско-церковнаго ученiя о Св. Преданiи и даетъ общую апологетическую оцѣнку иновѣрныхъ взглядовъ по различнымъ сторонамъ вопроса о Св. Преданiи. Въ частности, въ этомъ отдѣлѣ рѣшаются слѣдующiе весьма важные вопросы: 1) что такое преданiе въ широкомъ смыслѣ? 2) Что такое формальное преданiе? 3) Св. Преданiе, какъ формально-объективный источникъ христiанскаго откровенiя и вѣры (источники, или памятники сего преданiя: 1) символъ вѣры; 2) ученiе вселенскихъ соборовъ; 3) ученiе святыхъ отцовъ и учителей церкви; 4) жизнь или практика церкви); 4) Что такое матерiальное преданiе (дѣленiе преданiй по ихъ происхожденiю, содержанiю, авторитету и способу введенiя въ первый разъ); 5) Преданiе въ субъективномъ смыслѣ и отношенiе объективнаго преданiя къ субъективному.

По всѣмъ этимъ вопросамъ сначала устанавливается точное православно-христiанское ученiе и даются правильныя понятiя, а затѣмъ уже излагаются и практически разбираются взгляды иновѣрцевъ: католиковъ и протестантовъ.

Сочиненiе отличается полнотою, серьезностiю и основательнымъ изложенiемъ трактуемаго предмета.

При отсутствiи другого изслѣдованiя о Св. Преданiи, мы смѣло рекомендуемъ его, какъ полезную книгу, особенно для тѣхъ пастырей, которымъ приходится вести борьбу съ рацiоналистическимъ сектантствомъ.

Воззваніе.

Въ селѣ Муловатомъ, Тираспольскаго уѣзда Херсонской епархіи, имѣющаяся церковь весьма мала и ветха (построена 1804 года); стѣны въ ней разошлись и подперты быками, гонтовая крыша пропускаетъ течь; расширить эту церковь, или даже исправить—нѣтъ возможности, такъ какъ она построена въ видѣ домика; въ такомъ-же состояніи—изъ опасенія продолжать въ ней службу—*она подлежитъ къ скорому закрытію запечатаніемъ*. Является крайняя необходимость построить новую церковь, а средствъ на это нѣтъ ни церковныхъ (кромѣ одной сотни рублей), ни общественныхъ. Притомъ населеніе обѣднѣло послѣ нѣсколькихъ лѣтъ неурожая. Но несмотря на бѣдность и немногочисленность прихожанъ-молдованъ (850 душъ мужскаго пола), усердіемъ ихъ за послѣдній 1901 посредственно-урожайный годъ собрано пожертвованій на построеніе церкви свыше одной тысячи рублей, трудами ихъ заготовлено около 150 куб. саженей бутоваго камня. Но сколь малы сіи средства для столь великаго дѣла!

Виликимъ и милостивымъ вниманіемъ Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Іустина, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, къ нуждающемуся въ новомъ храмѣ населенію разрѣшена постройка новой церкви, но трудно и рискованно приступать къ столь великому дѣлу съ ничтожными средствами, коихъ и для начала дѣла недостаточно.

Милостивые и боголюбивые благотворители, любящіе благолѣпіе храмовъ Божіихъ, земныхъ обиталищъ благодати Его въ молитвенныхъ возношеніяхъ и св. Таинствахъ Церкви очищающей души христіанъ отъ грѣховъ и мірскихъ скверпъ, откликнитесь на зовъ жаждущихъ молиться въ св. храмѣ христіанъ, прихожанъ выше названнаго села, не откажите въ посильномъ пожертвованіи отъ избытка средствъ Вашихъ на сіе святое дѣло—построеніе церкви! За Вашу милостивую жер-

тву будетъ всегда приноситься Господу Богу просителями-прихожанами усердная молитва въ храмѣ и въ домахъ, а священнослужителемъ у св. Жертвенника и св. Трапезы за каждымъ Богослуженіемъ о здравіи и благоденствіи Вашемъ и объ упокоеніи присныхъ Вамъ, имена коихъ и свои благоволите прописывать при пересылкѣ жертвы.

Пересылаемое благоволите адресовать: Въ гор. Дубоссары, Херсонск. губ., на имя Временнаго Строительнаго Комитета по постройкѣ Успенской церкви села Муловатаго.

По мѣрѣ поступленія пожертвованія и имена жертвователей будутъ печататься въ „Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и въ одной изъ Одесскихъ газетъ.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевск. духовн. цензур. Комитета печат. дозволяется 9 августа, 1902 г.
За цензора священникъ *К. Корольковъ.*

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.